

УДК 811.161

А.И. Соколов

Формирование семантики новых слов в русском языке XVIII в.: слово *предмет*¹

В статье рассматриваются особенности формирования семантики слова *предмет*. Уточняется история появления слова; на материале оригинальных и переводных сочинений различных жанров представлена хронология развития его лексических значений, появившихся в результате семантического калькирования главным образом французского слова *objet*.

Ключевые слова: историческая лексикология и лексикография; семантическое калькирование; история слова *предмет*.

История слова *предмет*, получившего широкое распространение в русском языке XVIII в., не раз становилась объектом внимания исследователей. Так, согласно В.В. Виноградову, слово появилось в русском языке в конце XVII – начале XVIII в. через посредство украинского языка из польского; в последнем «слово *przedmiot* служило для выражения понятий, связанных с латинским ученым термином *objectum* (чешск. *předmět*); ср. стар. немецкое *Gegenwurf*, совр. *Gegenstand*» [11: с. 536]. В.В. Веселитский, напротив, достаточно убедительно доказывает, ссылаясь на материалы Картоteki «Словаря русского языка XVIII века» (далее — *КС XVIII*), что слово возникло на русской почве как специфическое образование-калька лат. *objectum* (*object*) — буквально «брошенное, помещенное перед, против чего-л.» и позже было заимствовано из русского другими славянскими языками [10: с. 63–65].

Действительно, в материалах *КС XVIII* имеются три карточки-цитаты, отражающие употребление слова в первой половине XVIII в. Самые первые две фиксации, названные В.В. Веселитским лексикологическими находками

¹ Статья написана в рамках исследовательского проекта «Историко-лексикологическое исследование и лексикографическое описание лексики русского языка XVIII века (префиксальные образования с пре- и пред-)» (грант РФФИ № 18-012-00522).

Ю.С. Сорокина [10: с. 63], относятся к 20-м гг.² и содержатся в дипломатической переписке, где слово *предмет* употребляется в значении «цель», например:

Если все сие дѣлается токмо в намѣрении получить уступление и сохранение Бремена и Вердена в пользу Курфирстскаго Брауншвейглюнебургскаго дома; то является, что болѣе сдѣлали, нежели надлежит; понеже что касается до сего, то уже Ваше Величество [английский король] достигли до сего *предмѣта*³ (здесь и далее курсив наш. — А. С.) чрез учиненныя ему гарантии сих двух провинций Его Царским Величеством и Их Величествами Королями Польским, Датским и Прусским. ЖПВ II 731⁴.

Активизацию использования слова *предмет* в языке дипломатии в указанном значении подтверждают и обнаруженные материалы из текста Венской конвенции 1737 г.:

Наияснѣйше и с надлежащею к совершенной обѣих сторон безопасности, и к прекращению всѣх, о которых только думать можно, толкований, с точностию выговорено быть имѣет, что к достижению вышепомянутаго *предмета* с обѣих сторон учинить надлежит [6: т. 10, с. 13–14]. Ср. нем. ориг.: zur Erreichung obigen *Endzwecks* [4: т. 1, с. 75]. Как Его Римское Императорское Величество, так и Ея Величество Всероссийская, свои командующим Генералам точныя дадут повѣления, чтоб друг другу всевозможными и безопасными мѣрами, и как чаще быть может, и сообщали, что о движениях общаго неприятеля узнать могут, так и о том, куда они сами обратиться захотят, чтоб главнаго *предмета* не лишиться, в случаѣ нужды взаимно подать себѣ помощь, и неприятельское войско взять могли в средину [6: т. 10, с. 14–15]. Ср. нем. ориг.: *den Endzweck nicht zu verfehlen* [4: т. 1, с. 76].

Третья карточка-цитата из материалов КС XVIII отражает употребление слова *предмет* в 40-е гг.: слово используется в том же значении «цель» и содержится в донесении из Копенгагена российского посла И. Корфа:

Буде же здѣсь думают, что Ваше Императорское Величество кого другаго из сосѣдов кроме Дании *предметом* [нападения] избрали, то б сие непростительно погрѣшностью было: ибо Швеция ни во что мѣшаться не имѣет, а в состоянии находится, когда бы дѣло до Дании дошло, нападение мужественно встрѣтить. АВ VII 169.

Источником цитаты служит «Архив князя Воронцова», опубликованный в XIX в. П.И. Бартевым и составленный из подлинных документов,

² Когда статья была написана, нами был обнаружен пример употребления слова, датированный 1712 г. [6: т. 4, с. 816].

³ Слово *предмет* в XVIII в. писалось как через «ѣ», так и через «е». Об истории орфографической вариантности слова см.: [14].

⁴ Сокращения источников КС XVIII и «Словаря русского языка XVIII века» см.: [12]; дополнительные источники и их сокращения приводятся в каждом нечетном выпуске словаря. В списке источников статьи указаны: сочинения, не включенные в словарь; включенные в словарь, если в них обнаружены новые материалы, отсутствующие в КС XVIII; оригиналы переводных сочинений. Примеры даются в упрощенной орфографии, написание буквы «ять» при этом сохраняется.

связанных с деятельностью канцлера Михаила Ларионовича Воронцова. Лингвистическая достоверность материалов источника основывается на замечании издателя, что «бумаги печатаются с современных (т. е. относящихся к XVIII в. — А. С.), большею частью собственноручных рукописей» [1: с. II].

Новые материалы показывают, что в 40-е гг. XVIII в. употребление слова *предмет* в значении «цель» в языке дипломатических документов набирает силу. Так, в Акте «О приступлении Российского двора к Берлинскому мирному трактату 1742 г.» читаем:

Она [Елизавета Петровна], сим настоящим актом, к вышепомянутому мирному трактату, во всѣх формах и толь сильнѣе приступает, сколь сия акцессия служить может вышепомянутому *предмету* укрѣпления и утверждения добраго союза согласия и дружбы, со всѣми помянутыми высокодоговаривающимися Дворами [6: т. 11, с. 944–945]. Ср. фр. ориг.: *peut servir au susdit but* [4: т. 1, с. 133].

В официальной хронике «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 г. фиксируем:

Таковые сентименты, милостивѣйшая Государыня, дальнѣйших о том за-свидѣтельствствованей не требуют, однакож Его Величество не меньше с охотою случаев к тому ищет; и я в рассуждении того точнѣйшими указами снабдѣн будучи, оные нынѣ исполняю, и всегда исполнять буду с радѣнием достойным *предмѣта*, и той глубокой венерации, которую к персонѣ Вашего Императорскаго Высочества имѣю [7: с. 7].

Очевидно, что использование слова *предмет* в значении «цель» представляет собой семантическую кальку одного из значений французского слова *objet*. Так, согласно «Словарю Французской академии», *objet* означает «конец (le but), завершение (la fin) какого-л. намерения» [16: с. 149]⁵. То, что в иноязычных версиях дипломатических документов русскому слову *предмет* соответствуют фр. *but* и нем. *Endzweck* (букв. «конечная цель»), может свидетельствовать об активизации использования в профессиональном обиходе русских дипломатов новации, ориентированной именно на фр. *objet*.

Одновременно в документах из «Архива князя Воронцова», датированных 1742–1744 гг., нами зафиксированы примеры, свидетельствующие о расширении семантики слова *предмет* и развитии нового значения «содержание, тема»:

О сообщении ему [князю Кантемиру] от одного его приятеля, что дѣйстви-тельно производится негоциация между Французским, Шведским и Датским Дворами, и что он о *предметѣ* оной стараться будет узнать, равно как и производимой с Турецким послом негоциации [1: с. 308].

Со второй половины 50-х гг. XVIII в. слово *предмет* начинает активно использоваться в научных (прежде всего философских) трактатах. Его значение как термина философии и онтологии (учения о бытии) можно сформулировать в самом общем виде следующим образом: «некая целостность, сущность,

⁵ Здесь и далее перевод материалов иноязычных словарей наш. — А. С.

выделяемая человеком в процессе его познавательной деятельности». Эта целостность как форма материи фиксируется благодаря органам чувств:

Человѣкъ разсматривающій *предмѣты* чувств своих неинако, как по елику их онья не посредственно досягают, считает животных только от великаго слона, до малаго несѣкомаго [2: с. 416].

В естественно-научных трактатах слово *предмет* употребляется обычно в значении «физическое тело»:

При помощи микроскопа, все *предмѣты* кажутся уже гораздо в большем видѣ. Физ. Нол. I 53. *Предмет* неосвѣщенный не может быть видим, развѣ токмо будет свѣтоиспускающее тѣло, каково есть солнце. Астр. Лаланда 33.

В контекстах, связанных с юриспруденцией, слово *предмет* образует терминологические словосочетания, которыми обозначаются физические, материальные объекты, — *предмет собственности, торговли, продажи и покупки*, например:

Все, что может доставить кому либо исключительную пользу, есть *предмет собственности*. Рдщв ПСС III 203.

В философских трактатах в контексте развивающейся теории познания (Ф. Локк, Р. Декарт и др.) словом *предмет* обозначаются как материальные субстанции, так и нематериальные сущности — свойства, качества, отношения в широком смысле, которые фиксируются сознанием и описываются как рациональные категории:

Обыкновенные человеческих желаний на землі *предмѣты*, а именно: честь, богатство, сила, могущество и сладострастия сего свѣта, не могут составлять истиннаго благополучия [3: с. 418]. Сия Симпатия состоит <...> в удовольствии, доставляемом соединением и присутствием нѣкоторых *предметов* Физических, или нравственных, одушевленных и неодушевленных, вещественных или умозримых, могущих обольстить чувства, или служащих токмо к подпорѣ разума [5: с. 155].

У слова *предмет* в философских сочинениях особая лексическая сочетаемость, формирующая два антонимических сочетаемостных ряда, отражающих эмпирический и рациональный подходы к познанию бытия: *предмет физический, вещественный, чувственный / невещественный, отдѣленный, умственный, умозримый*, например:

Но сии филозофы не видят худых слѣдствий производящих от разности полагаемой между *предметами отдѣленными* или в мыслях представленными и между *предметами вещественными*. Эйлер ПП II 200. Федор Васильевич мысли свои обращал болѣе к *умственным предметам*. Рдщв Уш. 1789 9.

Использование слова *предмет* не только в научных трактатах, но и в произведениях художественной литературы приводит к его детерминологизации, утрате словом книжного характера, переходу его в разряд нейтральной лексики, что влечет за собой изменения в значении. В частности, у слова (обычно

в форме мн. ч. — *предметы*) появляется оттенок значения «вещь бытового обихода»:

Он видит бочки там с вином сороковья, Любуется узря *предмѣты* таковыя. Майк. Ел. 62. С чувством благодарности привѣтствую Пенатов — хранителей моих; жадными глазами осматриваю всѣ предметы тихаго моего убѣжища. Шлкв ДПМ 259.

При использовании за рамками сочинений философско-этического содержания слово *предмет* формирует ряд значений (оттенков значения?), объединяемых семантическим компонентом «объект не только мыслительной, но и эмоциональной деятельности». Общее значение слова можно было бы сформулировать как «то, на что направлена какая-л. деятельность, на чем сосредоточено чье-л. внимание; объект».

Употребление слова *предмет* в значении «то, что является сферой чьей-л. деятельности» отмечается в произведениях преимущественно делового и научного стилей:

Надлежит всѣ отрасли финансов подвергнуть единому начальству, которое бы окромѣ никакого не имѣло *предмета*. Дсн. МКУ 45. Жизнь и здравие как собственное наше, так и подданных наших и сохранение оных кажутся мнѣ наиважнѣйшими предметами, которые бы сельским домостроителям вниманием своим удостоивать надлежало: ибо без здоровья куда годимся мы, куда наши подданные? СЖ I 94.

Одним из объектов внимания как одного из проявлений деятельностного начала человека становится он сам. Со второй половины XVIII в. (примерно с 60-х гг.) в произведениях различных жанров слово *предмет* начинает использоваться по отношению к человеку:

Первой предмѣт которой поразил его [Полидора] пристав к берегу, была несчастная супруга, которую сперва почел он лишенною чувств. Карита 64. Ср. фр. ориг.: *le premiere objet* [8: с. 57]. Возмем напротив того неимѣющаго никакой в имѣнии воли челоуѣка, разсмотрим его как душевныя, так и тѣлесныя качества. Сей печальный *предмет*, обращающийся пред моими глазами, ничего больше, кромѣ живых изображений лѣности, нерадѣнія, недоуѣрия, боязни не представляет. Плнв 290. Мнѣ нетерпѣливо хотѣлось увидѣть его <М. Я. Т. в Сорочинцах>. Мы приѣхали очень поздно; надлежало ожидать утра: за то первый новый *предмет* поутру <...> был он. Шлкв ДПМ.

Человек как объект внимания, формируя определенное отношение к себе, становится в то же время причиной, источником каких-либо чувств, переживаний, эмоций, и слово *предмет* начинает образовывать новую сочетаемость — *предмет попечения, презрения, сожаления, ужаса* и др.:

Жена моя будучи единым чадом и *предмѣтом* всѣх *попечений* своей матери, научилась с самого младенчества всѣм упражнением зависящим от так обыкновенно называемаго хорошаго воспитания. Она поет, танцует <...> рисует весьма хорошо, говорит по Французски. ПВ 247. По осуждению и по предании его

в ненависть и отвращение всѣм родом человѣческим, он [преступник] наконец дѣлается *предметом ненависти и отвращения* от самого себя. Дсн. 1770 17. Сии Кафры [африканское племя], которых послѣ Автор посѣщал, были *предметом* всеобщаго ужаса. МЖ 1791 I 110.

Параллельно у слова *предмет* формируется частное значение «возлюбленный или возлюбленная», что приводит к появлению новых сочетаний — *предмет обожаемый, любимый, любезный; предмет любви*:

О дражайшие лобызания моего *предмѣта*! говорила она [Зюмбула], куда дѣвалась живая ваша краска <...> Ах дражайший мой Мирамонд! Эмн Мирам. ПЗ36. Лоранса, милая Лоранса! — первой, единственной *предмет* любви моей! ММ 1803 I 87.

Изначально указанные сочетания появляются в переводах с французского («Карита и Полидор» Ж. Бартеlemi, «Повесть о Томасе Ионесе» Г. Филдинга), но практически одновременно фиксируются и в оригинальных сочинениях Ф. Эмина, Н. Николева, а позже — у А. Радищева и И. Дмитриева. Очевидно, что появление данного значения слова есть результат калькирования одного из фрагментов семантической структуры фр. *objet*: «В поэтическом и галантном стиле влюбленные называют своих возлюбленных предметом своих желаний, воздыханий, страсти, благих пожеланий, любви — или проще, без дополнений: божественный предмет, очаровательный предмет» [16: с. 149].

Выше отмечалось, что слово *предмет* с 1740-х гг. начинает выступать в значении «тема, содержание чего-л.». Во второй половине XVIII в. данное значение закрепляется⁶:

Части суть главнѣйшія раздѣления содержания книги. Главы содержат первѣйшія начала, *предмѣт или содержание* частей книги. ПК 1769 106.

И уточняется, специализируется — «то, что является объектом исследования, описания, составляет содержание той или иной науки»:

Предмет Геометрии есть пространѣе нежели понятие о тѣлѣ. Эйлер ПП II 199. Ср. фр. ориг.: *l'objet de la géométrie* [9: с. 195]. В смысле закона вещь есть все то, что может быть *предметом права*. Рдщв ПСС III 174. Всякая тяжесть в тѣлах составляет *предмет механики*, а не другой какой либо науки. Коз. Расс. 218.

Указанное значение, очевидно, представляет собой семантическую кальку одного из значений фр. *objet* — «то, что является содержанием (*matière*) науки, искусства» [16: с. 149].

Употребление слова *предмет* в более узком значении «совокупность знаний, образующая особую учебную дисциплину» исчисляется единичными примерами:

⁶ В том числе и в переводах художественной литературы, например:

«Я отдалился от *предмѣта* моего. И так возвращаюсь я к повѣствованию о случившемся со мною». Гулливер III 133.

Послѣдний экзамен, на которой Баккалавры в мѣсяцах Іюль и Августъ приходят, производится из Медицинской практики, яко из главнѣйшаго предмета всѣх их трудов. ПЭ III 49. Ср. фр. ориг.: *comme étant l'objet de tous leurs travaux* [15: с. 9]. В Водоходном Училищѣ полагаются слѣдующие учебные предметы: География, Морския карты, Геометрия, Тригонометрия. ПСЗ XXII 527. *Учебные предметы* <...> *Gegenstände des Unterrichts*. Сл. 1792 272.

Анализ истории вхождения слова *предмет* в лексический фонд русского языка и развития его семантики, опирающийся на материалы КС XVIII в. и на наши собственные, позволяет сделать следующие выводы.

Слово *предмет* как калька лат. *objectum* появляется в русском языке не ранее 10–20-х гг. XVIII в. и представляет собой собственно русскую новацию, построенную по «славенской» модели как книжное слово, а не заимствование из польского языка, в котором слово *przedmiot* «до конца XVIII века редко» [10: с. 63]. До середины столетия использование слова ограничено деловым стилем, а именно языком дипломатического обихода, преимущественно в значении «цель». Появление данного значения необоснованно, на наш взгляд, хронологически определялось как наметившееся лишь во второй половине XVIII в. [11: с. 537].

В целом семантика слова *предмет* формировалась под влиянием основных значений фр. *objet*, о чем свидетельствует сравнение оригинальных источников и их русских переводов, а также данные «Словаря Французской академии». Влияние немецких аналогов (*Gegenstand*, *Gegenwurf*) на формирование семантики русского слова вряд ли можно рассматривать как отдельный, существенный фактор. Скорее, оно могло быть опосредованным, вторичным: немецкие слова, являясь кальками латинского прототипа *objectum*, семантически тем не менее формировались под влиянием того же фр. *objet*, а переводы с немецкого языка, где фиксируется русское слово *предмет*, количественно уступали переводам с французского.

Большая часть значений существительного *предмет* определяется во второй половине XVIII в. благодаря активизации его использования в самых различных по своей жанровой и стилистической принадлежности оригинальных и переводных произведениях. Процесс формирования семантики слова, его многозначности проходил фактически в сжатые по времени сроки, в связи с чем иногда достаточно сложно проследить формирующуюся субординацию его значений: данная проблема, как отмечали авторы проекта «Словаря русского языка XVIII века», «вполне ощутимая при лексикографировании современного лексического состава, усугубляется при описании семантических систем исторически отдаленных» [13: с. 70].

Библиографический список

Источники

1. Архив князя Воронцова: Бумаги графа Михаила Ларионовича Воронцова / ред. П.И. Бартенев: кн. 1–40. М.: Тип. А.И. Мамонтова [и др.], 1870–1897. Кн. 1. 656 с.

2. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. СПб.: [Тип.] при Имп. Акад. наук, 1756. Ч. 2. 600 с.
3. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. СПб.: [Тип.] при Имп. Акад. наук, 1759. Ч. 2. 592 с.
4. *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами: в 14 т. СПб.: Тип. М-ва путей сообщ., 1874–1905.
5. Московское ежемесячное издание: в 3 ч. М.: Унив. тип., у Новикова, 1781. Ч. 2. 312 с.
6. Полн. собр. законов Российской империи: собр. 1. С 1649 по 12 дек. 1825 г.: в 45 т. СПб.: Тип. 2 Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1851.
7. Санкт-Петербургские ведомости. № 91. СПб.: [Тип. Акад. наук], 1748. 8 с.
8. *Barthélemy J.-J.* Les amours de Carite et Polydore. À Paris: [s. n.], 1760. 135 p.
9. *Euler L.* Lettres de M. Euler à une princesse d'Allemagne. Nouvelle édition: t. 1–2. À Paris: Chez Royez, 1788. Т. 2. 348 p.

Литература

10. Веселитский В.В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX в. М.: Наука, 1972. 319 с.
11. Виноградов В.В. История слов: Ок. 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных. М.: Б. и., 1999. 1138 с.
12. Словарь русского языка XVIII века: Правила пользования словарем. Указатель источников / сост. Л.Л. Кутина, О.Е. Березина, А.А. Алексеев. Л.: Наука, 1984. 141 с.
13. Словарь русского языка XVIII века: проект / отв. ред. Ю.С. Сорокин. Л.: Наука, 1977. 164 с.
14. Соколов А.И. К истории слова *предмет* // И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: Опыт и перспективы. К 205-летию со дня рождения И.И. Срезневского: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (21–23 сент. 2017 г.) / отв. ред. Е.П. Осипова. Рязань: Б. и., 2017. С. 81–87.

Справочные и информационные издания

15. Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers: t. 1–17. À Paris: Chez Briasson et al., 1751–1765. Т. 5. 1012 p.
16. Nouveau Dictionnaire de l'Académie Française: t. 1–2. À Paris: Chez Jean-Baptiste Coignard, 1718. Т. 2. 820 p.

References

Istochniki

1. Arxiv knyazyá Voronczova: Bumagi grafa Mixaila Larionovicha Voronczova / red. P.I. Bartenev: kn. 1–40. М.: Тип. А.И. Mamontova [i dr.], 1870–1897. Kn. 1. 656 s.
2. Ezhemesyachny'e sochineniya, k pol'ze i uveseleniyu sluzhashhie. SPb.: [Tip.] pri Imp. Akad. nauk, 1756. Ch. 2. 600 s.
3. Ezhemesyachny'e sochineniya, k pol'ze i uveseleniyu sluzhashhie. SPb.: [Tip.] pri Imp. Akad. nauk, 1759. Ch. 2. 592 s.
4. *Martens F.F.* Sobranie traktatov i konvencij, zaklyuchenny'x Rossieyu s inostranny'mi derzhavami: v 14 t. SPb.: Tip. M-va putej soobshh., 1874–1905.

5. Moskovskoe ezhemesyachnoe izdanie: v 3 ch. M.: Univ. tip., u Novikova, 1781. Ch. 2. 312 s.
6. Poln. sobr. zakonov Rossijskoj imperii: sobr. 1. S 1649 po 12 dek. 1825 g.: v 45 t. SPb.: Tip. 2 Otdeleniya Sobstv. E. I. V. kancelyarii, 1830–1851.
7. Sankt-Peterburgskie vedomosti. № 91. SPb.: [Tip. Akad. nauk], 1748. 8 s.
8. *Barthélemy J.-J.* Les amours de Carite et Polydore. À Paris: [s. n.], 1760. 135 p.
9. *Euler L.* Lettres de M. Euler à une princesse d'Allemagne. Nouvelle édition: t. 1–2. À Paris: Chez Royez, 1788. T. 2. 348 p.

Literatura

10. *Veselitskij V.V.* Otvlechennaya leksika v russkom literaturnom yazy'ke XVIII – nachala XIX v. M.: Nauka, 1972. 319 s.
11. *Vinogradov V.V.* Istoriya slov: Ok. 1500 slov i vy'razhenij i bolee 5000 slov, s nimi svyazanny'x. M.: B. i., 1999. 1138 s.
12. Slovar' russkogo yazy'ka XVIII veka: Pravila pol'zovaniya slovarem. Ukazatel' istochnikov / sost. L.L. Kutina, O.E. Berezina, A.A. Alekseev. L.: Nauka, 1984. 141 s.
13. Slovar' russkogo yazy'ka XVIII veka: proekt / otv. red. Yu.S. Sorokin. L.: Nauka, 1977. 164 s.
14. *Sokolov A.I.* K istorii slova *predmet* // I.I. Sreznevskij i russkoe istoricheskoe yazy'koznanie: Opy't i perspektivy'. K 205-letiyu so dnya rozhdeniya I.I. Sreznevskogo: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (21–23 sent. 2017 g.) / otv. red. E.P. Osipova. Ryazan': B. i., 2017. S. 81–87.

Spravochny'e i informatsionny'e izdaniya

15. Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers: t. 1–17. À Paris: Chez Briasson et al., 1751–1765. T. 5. 1012 p.
16. Nouveau Dictionnaire de l'Académie Française: t. 1–2. À Paris: Chez Jean-Baptiste Coignard, 1718. T. 2. 820 p.

A.I. Sokolov

Forming Semantics of New Words in Eighteenth-Century Russian: the Word *предмет*

The article emphasizes the formation of semantic structure of the word *предмет* (*object*) and clarifies the history of its occurrence in the Russian language. Based on findings in various genres both translated and in original, it provides a chronology of the word's lexical meanings development. The latter obviously derive from the French word *objet* due to semantic calquing (translation).

Keywords: historical lexicology and lexicography; semantic calquing (translation); the history of the word *предмет* (*object*).